

Глава 12

Прогулка по вилле

В чайной гостиной, за небольшой расписной ширмой, Жун Се заваривал чай. Аромат травяного сбора медленно наполнял комнату.

«Нынешняя Цуй Синмяо совсем не похожа на ту, какой она станет в будущем, — подумал он. — И дело не в чертах лица, а в самой ауре»

В будущем Цуй Синмяо представала в белоснежных одеждах, отрешённая от мирской суеты, словно богиня Гуаньинь, сошедшая с лotosового трона. Один взгляд на неё говорил о высочайшем уровне её совершенствования. Из-за этой отрешённости юноша с трудом мог представить её рядом с Шэнь Бинсы.

Теперь же у его воображения появился живой пример.

Девушка с озорным блеском в глазах сунула букет полевых цветов в руки спутника, легко улыбнулась и, не оборачиваясь, что-то сказала. Между ними царил непринуждённая гармония, в которую, казалось, не мог проникнуть никто посторонний.

Его пальцы, державшие ручку чайника, невольно сжались. Жун Се должен был радоваться за своего друга. Встретить в самом начале пути по миру спутницу на всю жизнь — это ли не великая удача?

Но почему-то радости он не чувствовал.

Эта необъяснимая тоска не отпускала его уже три дня, с того самого момента, как он услышал имя «Фея Синмяо». Когда же гостя предстала перед ним во плоти, мысли окончательно спутались. Лишь суета приготовлений помогала хоть как-то отвлечься.

— Ай!

Жун Се почувствовал, как обожгло руку, и увидел, что горячий чай перелился через край. Он тут же сотворил очищающий талисман, вытер пролитую жидкость со стола и чашки, поставил три пиалы на поднос и вышел к гостям.

В гостиной было тихо. С его ухода Шэнь Бинсы и Цуй Синмяо не обмолвились ни словом, но Жун Се, погружённый в свои переживания, не заметил в этом ничего странного.

На самом деле между молодыми людьми только что произошёл короткий, хоть и не слишком дружелюбный, обмен жестами. Шэнь Бинсы добавил новое правило: его спутнице запрещалось прикасаться к Жун Се. Девушка сочла это смехотворным. Во время диагностики пульса она как раз и собиралась его «трогать», причём всего и везде.

— Управляющий Жун, не стоило так беспокоиться, я бы и сама налила чаю... Ох, что это за чай? Какой аромат! — Цуй Синмяо взяла чашку, и её ноздри наполнились дивным цветочным благоуханием.

— Осторожно, горячо, — с улыбкой предупредил Жун Се.

— Не могли бы вы рассказать, что это за чай? Похоже на цветочный сбор, — спросила гостя, разглядывая маленькие лепестки, плавающие в чашке.

— Это травяной чай из травы духовной клетки и жасмина, — прямо ответил Жун Се.

Дождавшись, когда напиток немного остынет, Цуй Синмяо нетерпеливо сделала глоток. Её брови разгладились, а на лице появилось выражение удивления и восторга.

— Какой невероятный вкус! Управляющий Жун, вы просто гений! Как вы узнали, что трава духовной клетки и жасмин могут дать такое чудесное сочетание?

— Дева Цуй — знаток трав. Если вам по нраву этот вкус, вы бы и сами рано или поздно создали такой сбор, — вежливо ответил он, но в душе тяжело вздохнул.

Этот рецепт он взял из комментариев к роману «Подарить миру Лун Аотяня», который видел во сне. Он мельком запомнил, как один из читателей под ником «Верный пёс Феи» перечислял всё, что любит Фея Синмяо. Среди прочего был и этот чай.

В нынешнем мире ни одна чайная лавка ещё не могла воспроизвести такой вкус, потому что это был рецепт из будущего, который сама девушка создаст однажды, подбирая травы по своему вкусу.

Когда до него дошла весть о визите Феи Синмяо на горную виллу «Тающий снег», Жун Се с трудом устоял на ногах. Лишь благодаря нечеловеческому самообладанию он смог закончить разговор по нефритовому кулону едиnodушной связи. Как только золотое сияние погасло, он медленно сполз по стене на пол.

Именно в тот момент, когда он решил усердно совершенствоваться, приняв свой сон за намёк Небесного Зеркала, реальность нанесла ему жестокий удар.

«Почему, почему Шэнь Бинсы, который никогда никого не приводил домой, вдруг привёз гостью? — мучился он вопросом. — И почему именно Фею Синмяо? Ту самую, что занимала

самое важное место в его яркой и насыщенной жизни»

Те пятнадцать дней, что Жун Се волновался, не попадёт ли его друг в беду, покинув виллу в гневе, тот весело проводил время со спутницей. Он даже не удосужился ответить на сообщение.

Призраком юноша метался из кабинета в спальню и обратно, не понимая, что делает и что ему делать дальше... пока в защитный барьер у ворот не постучали двое учеников старшего ранга, пришедших забрать скот.

За три дня суеты Жун Се, казалось, успокоился. Но он всё равно не удержался и заварил чай по рецепту из сна, чтобы проверить, совпадут ли даже такие мельчайшие детали будущего.

— Управляющий Жун? — нежный, мелодичный женский голос вырвал его из раздумий. Жун Се вздрогнул и встретился с парой любопытных глаз.

— Да?

— Откуда вы узнали, что я разбираюсь в травах? — с любопытством склонила голову набок Цуй Синмяо.

— Э-э... — Жун Се напрягся. Сны — вещь опасная, нельзя разбрасываться информацией из них. К счастью, он быстро нашёлся. — Второй молодой господин сказал, что вы лекарь, и я предположил... что вы должны разбираться и в травах.

— Вот как, — она с улыбкой взглянула на Шэнь Бинсы. — А я-то думала, он и в моё отсутствие обо мне говорит.

Второй молодой господин бросил на неё недоумённый взгляд. Наблюдая за их безмолвным общением, Жун Се вновь ощутил, как к сердцу подступает знакомая горьковатая тоска.

Выпив чай и немного поговорив о жизни на вилле, Цуй Синмяо вдруг оживилась. Она рассказала, как они встретились в драконьем логове, оба под вымышленными именами. Они узнали друг друга, но продолжали притворяться незнакомцами, что было очень забавно.

Девушка смеялась до слёз, то и дело поглядывая на Шэнь Бинсы, а потом повернулась к Жун Се и сказала, что именно тогда впервые его и увидела.

— Слушать о вас — одно, а видеть — совсем другое, — улыбнулась она. — Вторым молодым господином постоянно говорил, какой у него замечательный друг, эрудированный и надёжный. Я-то думала, речь о каком-то книжном черве, а вы оказались таким чутким и прекрасным человеком.

«Значит, вот как он отзывается обо мне перед другими? — подумал Жун Се. — Это вполне обычная характеристика для лучшего друга»

— Ваша жизнь во внешнем мире, должно быть, очень увлекательна, — произнёс он вслух.

— Ещё как! Мне вот что интересно: почему Шэнь Бинсы не берёт тебя с собой? Ты столько всего знаешь, разгадываешь древние письмена, как будто это что-то само собой разумеющееся. В нашем поисковом отряде тебя бы на руках носили, — она снова посмотрела на спутника, словно ища его одобрения.

Шэнь Бинсы и правда никогда не предлагал взять его с собой. Приключения во внешнем мире оставались для Жун Се лишь рассказами у постели да грудями древностей и сокровищ, которые друг привозил из поездок. Разбирая эти «сувениры», Жун Се невольно представлял себе места, где они хранились.

Лишь в прошлый раз, во время сеанса связи, он впервые увидел огромное драконье логово, измазанных в грязи искателей приключений и таинственную пещеру за каменной дверью...

— Это потому, что... моя духовная сила слаба, я не смогу помочь, а скорее стану обузой, — нашёлся с объяснением Жун Се. — К тому же я и сам не люблю выходить из дома.

— Ах, вот оно что, — с лёгким сожалением произнесла Цуй Синмяо. — Хотя горная вилла «Тающий снег» и вправду прекрасна. Будь у меня такая, я бы тоже никуда не выходила. Кстати, управляющий Жун, не могли бы вы показать мне поместье?

Жун Се с облегчением выдохнул.

— Конечно.

Хотя формально экскурсию вёл управляющий, на деле Цуй Синмяо сама бродила по сторонам, останавливаясь у всего, что вызывало её любопытство. Поместье, ухоженное руками управляющего, было безупречно чистым. Цветы и деревья в саду были подстрижены с идеальным вкусом. Куда бы они ни заходили, гостя не переставала восхищённо цокать языком.

Так они дошли до небольшого внутреннего дворика. Под карнизом росла драконья плакучая слива, её цветущие ветви, словно бахрома, скрывали две двери, расположенные друг напротив друга.

— Ого, какой интересный переход. Что это за место? — девушка легко вспрыгнула на ступеньки, заглядывая то влево, то вправо.

— Это... спальни, — с лёгкой неловкостью ответил Жун Се. Хотя люди мира заклинателей и

были свободны нравами, осматривать чужие спальни всё же было не совсем прилично.

Его намёк возымел действие. Цуй Синмяо отступила, спрыгнула со ступенек и, заложив руки за спину, с улыбкой сказала:

— Тогда не буду смотреть. Но неужели вы спите в разных комнатах?

— А?.. — вопрос застал юношу врасплох.

— Я думала, вы, подобно великим мужам древности, делите с лучшим другом и стол, и ложе, — многозначительно улыбнулась Цуй Синмяо.

Уши Жун Се вспыхнули. Он инстинктивно возразил:

— Порознь лучше отдыхаешь.

— Значит, вместе отдыхается плохо? — вдруг приблизилась к нему девушка и прошептала на ухо.

Жун Се отшатнулся. Он понял, что сказал что-то крайне неосторожное, и похолодел. Когда он пришёл в себя, гостья уже отошла, хихикая. Он с тревогой посмотрел на Шэнь Бинсы.

Тот всё это время стоял с нахмуренными бровями и молчал, а на спутницу смотрел очень странно. Жун Се подумал, что, возможно, неправильно его понял. Этот взгляд был похож на тот, каким смотрят на человека, говорящего во сне.

Обойдя задний двор, они по тропинке вернулись на передний.

— Я ещё раньше заметила, — Цуй Синмяо задрала голову, любуясь высокой драконьей плакучей сливой во дворе. — Какое великолепие!

Хотя сезон цветения уже прошёл, по оставшимся на ветвях цветам можно было представить былое буйство красок.

— Жить в таком месте — это же просто сказка! — она раскинула руки, с наслаждением потягиваясь. Внезапно до её носа донёлся аппетитный аромат. — Что это за запах? Неужели снаружи есть какая-то закусочная?

— Впереди кухня, — ответил Жун Се. — Если дева Цуй проголодалась, прошу присесть во дворе.

— А, кухня, — на лице девушки появилось лёгкое смущение.

— Вы не желаете здесь обедать? — спросил Жун Се. — Можно накрыть и в чайной гостиной.

— Ах... нет.

Хотя Цуй Синмяо и прониклась симпатией к управляющему, но, глядя на его хрупкое сложение и тонкие, как молодые побеги лука, пальцы, она никак не могла представить его у плиты. Приготовить целый пир — дело нелёгкое, требующее грубой силы. Мастера-повара все как на подбор были дородными и крепкими, они вертели чугунами котлами, как шёлковыми платками. Трудно было вообразить в этой роли утончённого юношу.

Конечно, и неумеха может что-то приготовить, но тогда страдать придётся тем, кто это ест. А перед её приходом Шэнь Бинсы строго-настрога велел ей съесть как можно больше, желательно всё, что подадут.

«При мысли об этой задаче я чувствую, как на меня давит тяжкий груз, — подумала Цуй Синмяо. — Я пока не очень голодна, может, поедим попозже?»

Не успела она договорить, как её живот предательски заурчал. В воздухе повисла неловкая тишина.

— Уже почти полдень, самое время для обеда, — сказал Жун Се, не понимая причин её беспокойства, но решив спасти ситуацию.

— Что ж... хорошо, тогда вон там! — девушка указала на каменный стол под драконьей плакучей сливой.

Жун Се ушёл на кухню. Шэнь Бинсы хотел было последовать за ним, но Цуй Синмяо ухватила его за край одежды.

— Ты куда? — прошипела она. — Никаких тайных переговоров.

— Долго ты ещё собираешься играть в эту игру? После обеда быстро проведёшь диагностику, и можешь уходить.

Шэнь Бинсы еле сдерживался. Вид бледного лица друга, его нетвёрдая походка — всё это доводило его до бешенства. Наконец он не выдержал и набросился на спутницу с упрёками.

— Кхм-кхм...

На самом деле Цуй Синмяо тоже было немного совестно, но у неё были свои причины так поступать. Если она не ошиблась, у Жун Се были серьёзные проблемы.

Напряжение росло, и тут девушка вдруг подняла голову:

— Управляющий Жун, что это? Как вкусно пахнет!

<http://bllate.org/book/15975/1464627>